

С учетом положений действующего законодательства содействие органам, осуществляющим ОРД, может выступать как обязанность либо результат достижения соответствующей договоренности; оказываться на возмездной или безвозмездной основе; носить разовый или систематический характер; оказываться с сохранением или без сохранения конфиденциальности (в негласной или гласной форме); заключаться в получении оперативно значимой информации и передаче ее представителю соответствующего органа, осуществлении конкретных действий, связанных с созданием необходимых условий для проведения оперативно-розыскных мероприятий, либо непосредственном участии в их проведении. При рассмотрении института содействия следует учитывать, что не всякое оказываемое содействие будет являться сотрудничеством, но сотрудничество в любой форме будет являться оказанием содействия органам, осуществляющим ОРД.

Таким образом, с учетом положений действующего законодательства в рамках рассматриваемого института могут быть выделены следующие виды содействия гражданам органам, осуществляющим ОРД:

содействие, оказываемое в рамках поддержания отношений конфиденциального сотрудничества;

кратковременное (эпизодическое) содействие, осуществляемое путем предоставления лицом информации или оказания им необходимого содействия в подготовке и проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий (сюда же можно отнести и рассматриваемое в ряде случаев и так называемое анонимное содействие);

содействие должностных лиц (содействие-обязанность).

Выделение вышеуказанных видов содействия является основой для дальнейшего определения прав и обязанностей участников возникающих при этом отношений, совершенствования системы их правовой и социальной защиты.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, Л.В. Млынарчик

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО» И «ПРОВОКАЦИЯ» ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Проведение оперативно-розыскных мероприятий является одним из наиболее действенных средств документирования преступных действий лиц, совершающих латентные преступления (коррупционные, незаконный оборот оружия, наркотических средств и их прекурсоров и ряд других). При этом изучение практики показало, что именно с проведением оперативно-розыскных мероприятий («проверочная закупка», «оперативный эксперимент») возникают наибольшие сложности при оценке органами предварительного расследования и судом доказательств, полученных на их основе.

Основные доводы стороны защиты по данным категориям уголовных дел сводятся к тому, что оперативные работники провоцируют субъектов оперативной заинтересованности и «вынуждают» их совершить преступление.

В этой связи весьма важным, на наш взгляд, является выработка единообразных критериев понимания термина «провокация» при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

В действующем уголовно-правовом и оперативно-розыском законодательстве отсутствует определение понятия «провокация». В абзаце 5 ч. 7 ст. 6 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» лишь указывается, что органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается подстрекать, склонять, побуждать граждан к совершению противоправных деяний (провокация), т. е. законодатель относит провокацию к одной из форм подстрекательства. Аналогичной позиции придерживаются Г.В. Озолина, А.М. Хлус, обосновывая необходимость установления уголовной ответственности за провокацию преступления, данные авторы предлагают следующую формулировку диспозиции нормы уголовного закона: умышленные действия лица, связанные с подстрекательством к совершению преступления с целью его изобличения в содеянном.

Следовательно, если рассматривать провокацию как одну из форм подстрекательства к совершению преступлений, то уголовная ответственность лица, провоцирующего другое лицо совершить преступление (при проведении оперативного эксперимента соответственно оперативного сотрудника), по действующему уголовному закону должна наступать по статье особенной части УК Республики Беларусь со ссылкой на ч. 5 ст. 16. Однако данное положение порождает ряд противоречий.

Для уяснения сущности и содержания понятия «провокация» проведем сравнительный анализ признаков подстрекательства и провокации преступлений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

В первую очередь следует отметить, что с субъективной стороны и провокация, и подстрекательство характеризуются прямым умыслом. Однако провокация – это явление скрытое, при котором цель провокатора неизвестна провоцируемому. Так, провокатор, призывая должностное лицо к получению взятки путем предложения, намека, уговора, внушения, не раскрывает истинной цели своих действий – привлечения к уголовной ответственности. В свою очередь, при подстрекательстве к преступлению подстрекатель действует открыто и не преследует цели привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, последствия провокации вредны для провоцируемого и желательны для провокатора, при подстрекательстве – подстрекатель, как правило, имеет личную заинтересованность как в совершении преступления, так и в неизобличении преступника.

Если рассматривать провокацию как одну из форм подстрекательства к совершению преступления исходя из формальной логики, то на нее должны распространяться все признаки соучастия. По субъективному критерию для соучастия необходимо согласие двух сторон. Соучастие должно быть умышленным с двух сторон: соучастники должны быть взаимно осведомлены о совершении преступления, их действия должны быть согласованы. В случае провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий нет двусторонней интеллектуальной связи между провоцируемым и провокатором. По своей природе провокация, например, взятки предполагает совершение действий одного лица втайне от другого. По объективному критерию соучастие характеризуется участием двух и более лиц. То же самое имеет место и при провокации. Далее действия каждого из соучастников направлены на единый криминальный результат. В свою очередь, при провокации каждый из участников стремится достичь самостоятельного, несовпадающего и даже противоположного результата. Таким образом, на основании вышеизложенного можно утверждать, что провокация не является формой подстрекательства.

Учитывая, что для обеспечения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий уяснение содержания понятий «провокация» и «подстрекательство» имеет принципиальное значение, а также с целью устранения имеющего противоречия в оперативно-розыском законодательстве предлагаем абзац 5 ч. 7 ст. 6 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной дея-

тельности» изложить в следующей редакции: «подстрекать или провоцировать граждан к совершению преступлений», а ст. 2 указанного закона дополнить понятиями «провокация» и «подстрекательство», которые могут быть изложены следующим образом:

подстрекательство – умышленное склонение лица, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, к совершению преступления, выражающееся в возбуждении у него решимости в его совершении путем просьб, убеждений, подкупа, запугивания, угроз или физического насилия;

провокация – вовлечение лица в искусственно созданную обстановку (ситуацию), а равно создание обстановки (ситуации), исключающей возможность свободного выбора лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления.

УДК 343.9.

С.С. Тупеко

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

Решение задачи интенсификации деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь в борьбе с преступностью, в том числе и международной, обуславливает повышенный интерес к разработке новых форм совместной работы правоохранительных органов разных стран. В этой связи особенно важным представляется решение правовых и организационных вопросов по упрощению порядка взаимодействия сотрудничающих государств в выявлении и расследовании конкретных преступлений, затрагивающих их общие интересы.

В качестве типичных для проведения совместных расследований могут рассматриваться ситуации, когда, например, отдельные эпизоды преступной деятельности лица, постоянно проживающего в одном государстве, имели место на территории другого. Как правило, это может быть связано с незаконным оборотом наркотических средств, торговлей людьми, кражами автотранспорта, что сопряжено с перемещением указанных объектов через государственные границы. В качестве типичной также выступает ситуация, когда имеются достоверные сведения о функционировании межгосударственного преступного формирования; членами которого совершены преступления на территории нескольких государств.

В этих и других случаях, когда совершенными преступлениями затрагиваются интересы двух и более стран, в целях быстрого эффективного и всестороннего выявления и расследования преступлений, предусматривающих осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий и производство следственных действий, целесообразно рассматривать возможность создания международных следственно-оперативных групп (далее – МСОГ).

Изучение отечественной и иностранной юридической литературы позволяет заключить, что международная следственно-оперативная группа выступает одной из самых сложных, но вместе с тем эффективных форм взаимодействия государств при расследовании преступлений международного характера, позволяющая им эффективно сообща работать в рамках международных обязательств и национального законодательства.

По мнению Н.П. Яблокова, в современной российской и белорусской криминалистической литературе термины «следственная группа» и «следственно-оперативная группа» понимаются как формы осуществления группового расследования преступлений, предназначенные для организации и оптимизации взаимодействия между следователями и/или сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, иными участниками расследования.

Нормы о допустимости расследований совместными МСОГ закреплены в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ратифицирована Республикой Беларусь 3 мая 2003 г.), Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (ратифицирована Республикой Беларусь 25 ноября 2004 г.), Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Однако, несмотря на закрепление в международных договорах Республики Беларусь, совместные расследования с участием представителей нашей страны на практике все еще не получили должного распространения.

Особенности преступлений международного характера, равно как и затруднения, связанные с их расследованием (например, необходимость проведения не только значительного количества следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий за рубежом), позволяют утверждать, что создание МСОГ для их расследования с обязательным включением в их состав работников белорусских оперативно-розыскных органов является целесообразным и необходимым.

Создание МСОГ позволяет эффективно решать следующие задачи международно-правового характера:

1. Организационного характера:

- а) обеспечить четкое взаимодействие на базе разграничения компетенции следователей и оперативных сотрудников ОВД;
- б) работать по совместному согласованному плану расследования;
- в) упростить такую форму взаимодействия, как дача следователем органу дознания поручений и указаний о производстве следственных и розыскных действий, поскольку их можно давать непосредственно исполнителям;
- г) облегчить процесс обмена информацией между следователями и оперативными сотрудниками;
- д) организовать взаимный контроль за исполнением взятых на себя участниками МСОГ обязательств по производству следственных и розыскных действий.

2. Tактического характера:

- а) быстро выдвинуть обоснованные версии, оперативно спланировать мероприятия по их одновременной проверке;
- б) на более высоком качественном уровне провести следственные действия, требующие одновременного участия нескольких следователей;
- в) обеспечить эффективное обсуждение следователями возникающих в процессе расследования вопросов;
- г) обеспечить возможность быстрой и наиболее целесообразной расстановки сил в тот или иной момент расследования;
- д) создать условия, которые позволяют руководителю следственной группы уделять необходимое внимание анализу доказательств и вопросам координации с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В этой связи особый интерес представляет опыт Евросоюза в сфере правового регулирования деятельности МСОГ, где в настоящее время создание МСОГ является предметом двусторонних отношений его государств-членов на основе двусторонних договоров либо ст. 13 конвенции Европейского союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2000 г. (далее – Конвенция 2000 г.).